

«Вечерний Тренинг», 1962, Табл.

Когда опустился занавес...

Завершился еще один сезон. Большой драматический театр имени М. Горького последним из драматических коллективов города ушел на летний отдых.

Теперь, когда занавес опустился в последний раз, можно поразмыслить над тем, каковы же итоги сезона, что он принес нового для зрителей и творческих работников?

Если судить по количественным показателям, минувший сезон в нашем театре можно считать удачным. Поставлено пять пьес, принадлежащих перу советских авторов. Два спектакля — «Океан» А. Штейна и «Четвертый» К. Симонова в течение всего сезона пользовались большим успехом у зрителей. Но мы не склонны успокаиваться на достигнутом. Коллективу предстоит решить ряд серьезных вопросов.

Главное в нашей творческой жизни — репертуар. Многообразные методы его формирования, своеобразные пути каждой пьесы в театре, по-своему сложна судьба каждого спектакля. Все начинается с выбора пьесы. Этот первый этап, пожалуй, самый важный в нашей работе с драматургом. Именно здесь заложены основы или неудачи театра. Важность правильного выбора в равной степени относится и к современной, новой пьесе советского автора и к любому классическому произведению. Мы часто иронизируем друг над другом, когда решаем остановить свой выбор на давно известной пьесе, принадлежащей перу признанного десятилетия или века автора. Между тем это не так просто — отобрать классическое произведение, которое волновало бы зрителей и сегодня.

Выбрать из огромного наследия русской и мировой сокровищницы драматургии именно то произведение, которое лучше всего раскроет творческие возможности артистов, режиссеров, художников, поразит неузнаваемой прогрессивной мыслью, — задача куда более сложная, чем мы иногда себе представляем.

Может быть, недооценка самого акта выбора пьесы приводит к тому, что у нас в репертуаре мало классических спектаклей. Иногда ставятся пьесы, отобранные театрами по случайным признакам. Они проходят незамеченными, ничего не добавляя ни зрителям, ни самому театру, ничего не принося в славную традицию русского и советского театрального искусства. А ведь оно всегда умело открывать новыми ключами лучшие образы классической драматургии. Не менее важно внимательно и требовательно относиться к современным и классическим западным пьесам.

Сегодня к театру предъявляются более высокие требова-

Л. НАРИЦЫН,
директор Большого драматического театра
имени М. Горького

ния. О его работе судят по тому, как он воплощает на своей сцене важнейшие вопросы современной действительности, рассказывает о делах и жизни советских людей.

Формирование репертуара — это прежде всего работа театра с драматургом. Установить в ней твердые законы, вероятно, нельзя — настолько многообразны и различны в каждом случае проявления творческой связи. Бывает, что театр затрачивает огромные усилия, вместе с автором существенно переделывая ту или иную пьесу, а спектакль так и не получается. Надо обладать большим мужеством, чтобы сделать верные выводы из

стический тезис А. М. Горького — все в человеке, все для человека. Спектакли «Океан» и «Четвертый», эти непохожие одна на другую пьесы, утверждают высокую гуманистическую мораль нашего общества, советского человека, глубоко трактуют темы солидарности и дружбы. Яркие образы советских моряков Платонова и Часовникова, Задорнова и Миничева. Запоминаются и образы членов экипажа американского самолета, самоотверженно борющихся с фашизмом. Эти пьесы дали благодарный материал для творческих поисков режиссеров и артистов. Нам представляется глубоко современной и гума-

нить только такие спектакли. Могу успокоить критиков: в начале будущего сезона покажем «Горе от ума» А. Грибоедова, а затем, как нам кажется, остро-современную, серьезную пьесу С. Алешина «Падение».

Составляя перспективный план, мы стремимся, чтобы будущие постановки не только шире охватывали наиболее важные явления современной действительности, но и были разнообразными по жанрам.

Прямое отношение к репертуарной проблеме имеет вопрос «касовости» спектаклей. Долгое время считалось, что постановка серьезной советской пьесы — дело почетное, но не «касовое». Практика ленинградских театров за последние годы показывает обратное. Если в пьесе есть подлинно современное звучание, если режиссура и артистам удастся ярко, увлекательно, выразительно раскрыть живую мысль драматурга, такой спектакль волнует зрителей больше, чем многие из уже апробированных пьес.

Вот некоторые мысли, которые возникли у меня после окончания сезона в нашем театре. Коллективное решение этих и многих других творческих вопросов приведет к наиболее полному утверждению художественных позиций театра.

О некоторых вопросах репертуара

неудачи и использовать опыт для дальнейшей работы. Но это бывает редко. Чаще театр и автор погружаются во взаимные обиды и расстаются надолго, иногда и навсегда.

Коллектив добивается наибольшего успеха в том случае, если ему удастся привлечь опытного или молодого драматурга, близкого данному театру, притом человека талантливого, остро чувствующего пульс времени. И тогда дело чести работников искусства — ярко воплотить на сцене новое произведение.

Чтобы репертуар нашего театра был интересным, мы стремимся разнообразить жанры пьес, принимаемых к постановке. Думаю, что коллектив имеет право на такого рода поиски. Если просматривать репертуар за последние годы, можно заметить, что наряду с горьковскими сценками из уездной жизни «Варвары» шла комедия-концерт «Когда цветет акация», рядом с трагическим «Идиотом» шлет героическая комедия «Лиса и виноград», «Дали неоглядные», «Нервный бой» и «Иркутская история», «Безымянная звезда» и «Синьор Марио пишет комедию» — спектакли, разные по своим жанровым признакам, по своим художественным качествам. В них действуют люди разных эпох, разных национальностей, различных устремлений. Но главный признак, по которому эти пьесы включены в репертуар театра, — высокая человечность, вера в нравственную силу человека-борца.

В прошедшем сезоне, воплотить на сцене пять пьес советских драматургов, мы ставили ту же цель — раскрыть в различных проявлениях, в разных жанрах нестареющий гумани-

ной также пьеса А. Володина «Моя старшая сестра».

Недавно театр показал премьеру «Божественная комедия» И. Штока. По жанру эта пьеса сильно отличается от других. Раздаются голоса: а в плане ли она Большого драматического театра? Нам кажется, что мы имеем право в на такой спектакль, где за шуткой, даже за некоторым легкомыслием ясно ощущается та же главная тема театра — утверждение человеческой силы. Мы не беремся давать оценку собственной работе — тут, вероятно, могут быть самые различные точки зрения. Но театр отстаивает свое право поисков средств чистой театральности, иронии и комедийности, если они не противостоят идейным позициям коллектива. Разумеется, эта линия не может стать основной в репертуаре театра, и мы бы поняли тревогу некоторой части критики, если бы руководство театра заявило, что впредь будет ста-